

—ВСОШ!

ЛИТЕРАТУРА
ВСЕРОССИЙСКАЯ
ОЛИМПИАДА
ШКОЛЬНИКОВ

2021-2022 уч.год

ШИФР

--	--	--	--	--	--

**Муниципальный этап ВсОШ 2021
по предмету «Литература»**

Фамилия, имя, отчество полностью:

Число, месяц, год рождения (ДД.ММ.ГГГГ):

Класс учащегося:

За какой класс учащийся пишет работу:

Полное название образовательной организации:

Название района или города:

ФИО педагогического работника, подготовившего к олимпиаде

Бланк заданий

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП

10 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий – 6 академических часов (270 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задания и тексты;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте свою работу.

Максимальная оценка за всю работу – 120 баллов.

Первый тур

Аналитическое задание

В первом туре Вам предлагается выполнить аналитическое задание, то есть провести **целостный** анализ прозаического **ИЛИ** поэтического текста (на Ваш выбор).

Козаков Ю.П.

На полустанке

Была пасмурная холодная осень. Низкое бревенчатое здание небольшой станции почернело от дождей. Второй день дул резкий северный ветер, свистел в чердачном окне, гудел в станционном колоколе, сильно раскачивал голые сучья берез.

У сломанной коновязи, низко свесив голову, расставив оплывшие ноги, стояла лошадь. Ветер откидывал у ней хвост на сторону, шевелил гривой, сеном на телеге, дергал за поводья. Но лошадь не поднимала головы и не открывала глаз: должно быть, думала о чем-то тяжелом или дремала. Возле телеги на чемодане сидел вихрастый рябой парень в кожаном пальто, с грубым, тяжелым и плоским лицом. Он частыми затяжками курил душевую папиросу, сплевывал, поглаживал подбородок красной короткопалой рукой, угрюмо смотрел в землю.

Рядом с ним стояла девушка с припухшими глазами и выбившейся из-под платка прядью волос. В лице ее, бледном и усталом, не было уже ни надежды, ни желания; оно казалось холодным, равнодушным. И только в тоскующих темных глазах ее притаилось что-то болезненно-невывыказанное. Она терпеливо переступала короткими ногами в грязных ботиках, старалась стать спиной к ветру, не отрываясь смотрела на белое хрящеватое ухо парня.

Со слабым шорохом катились по перрону листья, собирались в кучи, шептались тоскливо о чем-то своем, потом, разгоняемые ветром, снова крутились по сырой земле, попадали в лужи и, прижавшись к воде, затихали. Кругом было сыро и зябко...

- Вот она, жизнь-то, как повернулась, а? - заговорил вдруг парень и усмехнулся одними губами.

- Теперь мое дело - порядок! Чего мне теперь в колхозе? Дом? Дом пускай матери с сестрой достается, не жалко. Я в область явлюсь, сейчас мне тренера дадут, опять же, квартиру... Штангисты-то у нас какие? На соревнованиях был, видал: самолучшие еле на первый разряд идут. А я вон норму мастера жиманул запросто! Чуешь?

- А я как же? - тихо спросила девушка.

- Ты-то? - Парень покосился на нее, кашлянул. - Говорено было. Дай огляжусь - приеду. Мне сейчас некогда... Мне на рекорды давить надо. В Москву еще поеду, я им там дам жизни. Мне вот одного жалко: не знал я этой механики раньше. А то бы давно... Как они там живут? Тренируются... А у меня сила нутряная, ты погоди маленько, я их там всех вместе попржму. За границу ездить буду, житуха начнется - дай бог! Н-да... А к тебе приеду... Я потом это... напишу...

Вдали послышался слабый, неясный шум поезда; унылую тишину хмурого дня прорезал тонкий тягучий гудок; дверь станции хлопнула, на перрон, прячась в воротник шинели, вышел начальник станции с заспанным лицом, в красной фуражке с темными пятнами мазута. Он покосился на одиноких пассажиров, вытащил папиросу, помял ее в пальцах, понюхал и, посмотрев на небо, спрятал в карман. Потом, зевнув, сипло спросил: - Какой вагон?

Парень тяжело повернул голову на короткой толстой шее, посмотрел на новые калоши начальника станции, полез за билетом. - Девятый. А что?

- Ну-ну... - пробормотал начальник и снова зевнул. - Девятый, говоришь? Так...

Девятый. А погода - сволочь. Ох-хо-хо...

Отвернулся и, обходя лужи, побрел к багажному отделению. Поезд показался из-за леса, быстро приблизился, сбавляя ход, прокричал еще раз, устало и тонко. Парень поднялся, бросил папиросу, посмотрел на девушку: та силилась улыбнуться, но губы не слушались, тряслись.

- А ну, хватит! - проворчал парень, нагибаясь за чемоданом. Слышала? Хватит, я говорю!

Они медленно пошли по перрону навстречу поезду. Девушка жадно заглядывала парню в лицо, держалась за рукав, говорила, путаясь и торопясь:

- Ты там берегись, слишком-то не подымай... А то жила какая-нибудь лопнет... О себе подумай, не надрывайся... Я что? Я ждать буду! В газетах про тебя искать буду... Ты обо мне не мечтай. Так я это, люблю тебя, вот и плачу, думаю...

- А ну, брось! - сказал парень. - Сказано - приеду...

Мимо них, сотрясая землю, прошел паровоз, обдав их теплом и влажным паром. Потом все медленней и медленней пошли усталые вагоны: один, другой, третий...

- Вон девятый! - быстро сказала девушка. - Подождем!

Вагон мягко остановился возле них. В тамбуре толпились измятые, бледные пассажиры, с любопытством выглядывали наружу. За окном стоял толстый небритый человек в полосатой пижаме и, наморщив маленький пухлый лобик, ожесточенно дергал раму. Рама не поддавалась, и пассажир страдальчески морщился. Наконец ему удалось открыть окно, он сейчас же высунулся, оглядывая с близоручкой улыбкой полустанок, увидел девушку, еще шире улыбнулся и слабо закричал: Девушка, это какая станция?

- Лунданка, - сипло сказал проводник.

- Базар есть? - спросил человек в пижаме, по-прежнему глядя на девушку.

- Нету базара, - опять отозвался проводник. - Две минуты стоим.

- Как же так? - изумился пассажир, все еще глядя на девушку.

- Закройте окно! - попросили из вагона капризным голосом.

Человек в пижаме обернулся, показывая пухлую спину, потом, жалко улыбаясь, закрыл окно и вдруг исчез, будто провалился. Парень поставил чемодан на подножку вагона, повернулся к девушке.

- Ну, прощай, что ли, - тяжело проговорил он и сунул руки в карманы.

У девушки поползли по щекам слезы. Она всхлипнула, уткнулась парню в плечо.

- Скучно мне будет, - шептала она. - Пиши почаще-то... Слышишь? Пиши-и... Ведь приедешь?

- Сказано уже, - неохотно и испуганно говорил парень. - Оботри слезы-то... Ну!

- Да я ничего. - шептала девушка, задыхаясь, быстро, по-беличьи стирая слезы и влюбленно глядя в лицо парню. - Одна я остаюсь. Помни, о чем говорили-то...

- Я помню, мне что! - хмуро бормотал парень, задирая голову и поводя глазами. - А мне... Я всю жизнь для тебя... Ты знай это!

- Сказано... - буркнул парень, равнодушно глядя себе под ноги.

Два раза надтреснуто, жидко ударил колокол. - Гражданин, попрошу в вагон, останетесь... - сказал проводник и первым полез торопливо на площадку. Девушка побледнела, схватилась рукою за рот.

- Вася! - закричала она и невидящим взглядом посмотрела на пассажиров: те сразу отвернулись. - Вася! Поцелуй же меня...

Мне что... - пробормотал парень, затравленно покосился назад и нагнулся к девушке. Потом выпрямился, словно кончил тяжелую работу, вскочил на подножку. Девушка тихо ахнула, закусилась прыгающую губу, закрыла лицо руками, но тотчас отняла руки...

Под загонами зашипело, сдавленно крикнул впереди паровоз, и так же сдавленно отозвалось из леса короткое, глухое эхо. Вагоны едва уловимо тронулись. Заскрипели шпалы. Парень стоял на подножке, хмуро смотрел на девушку, потом покраснел и негромко крикнул:

- Слышь... Не приеду я больше! Слышь... Он оскалился, сильно втянул в себя воздух, сказал еще что-то непонятное, злое и, взяв с подножки чемодан, боком полез в тамбур.

Девушка сразу как-то согнулась, опустила голову... Мимо нее мелькали вагоны, глухо дышали шпалы, что-то поскрипывало, попискивало, а она пристально, не мигая, смотрела на радужное пятно мазута на рельсе, скрывавшееся на мгновение под колесами и снова показывающееся, смотрела задумчиво, робко, незаметно для себя все ближе подвигаясь к этому пятну, будто манило, притягивало оно ее. Она напрягалась, прижимала руку к нетерпимо болевшему сердцу, робкие, почти еще детские губы ее все белели...

- Берегись! - раздался вдруг дикий крик над ее головой.

Девушка вздрогнула, моргнула, радужное пятно посветлело, поскрипывание шпал и стук колес прекратились, и, подняв голову, она увидела, что последний вагон с круглым красным щитком на буфере неслышно, как по воздуху, уплывает все дальше. Тогда она подняла голову к низкому, равнодушному небу, стянула на лицо платок и завывала по-бабьи, качаясь, будто пьяная: - Уеха-а-ал!..

Поезд быстро скрылся за ближним лесом. Стало тихо. Шаркая по земле ногами, подошел начальник станции, остановился за спиной девушки, зевнул.

- Уехал? - спросил он. - Н-да... Нынче все едут.

Помолчал, потом смачно плюнул, растер плевков ногой.

- Скоро и я уеду... - забормотал он. - На юг подамся. Тут скука, дожди... А там, на юге-то, теплынь! Эти - как их? - кипарисы... Окинул взглядом фигуру девушки, долго смотрел на грязные ботики, спросил негромко и равнодушно:

- Вы не из "Красного маяка" будете? А? Н-да,.. Вон оно что... А погода-то - сволочь. Факт!

И ушел, волоча ноги, старательно обходя лужи.

Девушка долго еще стояла на пустой платформе, смотрела прямо перед собой и ничего не видела: ни темного, мокрого леса, ни тускло блестящих рельсов, ни бурой никлой травы... Видела она рябое и грубое лицо парня.

Наконец вздохнула, вытерла мокрое лицо, пошла к лошади. Отвязала лошадь, поправила шлею, перевернула сено, оскользнувшись, забралась на телегу, тронула вожжи. Лошадь подалась назад, вяло махнула хвостом, сама завернула, с трудом переставляя ноги, пошла мимо палисадника, мимо стогов сена и сложенных крест-накрест шпал к проселочной дороге.

Девушка сидела, не шевелясь, глядя вверх дуги, потом в последний раз оглянулась на полустанок и легла в телеге ничком.

1954 г.

Выполняя целостный анализ произведения Ю.П. Казакова, обратите внимание на следующие особенности содержания и художественной формы: сильные позиции текста (заглавие и финал); выразительные детали портретов героев и детали-жесты; речь героев, место и время события. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Тарковский А.А.

Я долго добивался,
Чтоб из стихов своих
Я сам не порывался
Уйти, как лишний стих.

Где свистуны свистели
И щелкал щелкопер,
Я сам свое веселье
Отправил под топор.

Быть может, идиотство
Сполна платить судьбой
За паспортное сходство
Строки с самим собой.

А все-таки уставлю
Свои глаза на вас,
Себя в живых оставлю
Навек или на час,
Оставлю в каждом звуке
И в каждой запятой
Натруженные руки
И трезвый опыт свой.

Вот почему без страха
Смотрю себя вперед,
Хоть рифма, точно плаха,
Меня сама берет. 1958 г.

Выполняя целостный анализ произведения А.А. Тарковского, обратите внимание на следующие особенности содержания и художественной формы: наследование или развитие «вечной» темы лирики; драматизм образов и мотивов в композиции произведения; выбор тропов и стилистических фигур; звукопись и рифма. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Второй тур Творческое задание

Второй тур предлагает Вам выполнить творческое задание. Оно потребует от Вас и знаний в области истории литературы, творческого воображения и умения создать оригинальный текст.

Изучая произведение А.С. Грибоедова «Горе от ума», Вы, конечно, осмыслили его жанровое своеобразие и размышляли о человеческой судьбе в условиях «фамусовской» действительности. Фамусов, Скалозуб, Молчалин, Хлестова и другие персонажи, как правило, подвергаются резкому обличению и противопоставляются Чацкому. Прочитайте и обдумайте отзывы о Молчалине критиков, представляющих разные культурно-исторические эпохи:

А. Ушаков В.А. («Московский бал», 1830 г.): «Это презренный Алексей Степанович, который по отцовскому завещанию, обязан *угождать всем людям без изъятья*, и даже *собаке дворника, чтоб ласкова была*».

Б. Надеждин Н.И. («Горе от ума», 1831 г.): «Молчалиным представляется не менее любопытная физиономия мелких насекомых, выигрывающих себе *высокоблагородие* в старушечий бостон и пропалзывающих к *крестам* на четвереньках, играя со шпицами».

В. Белинский В.Г. («Горе от ума», 1839 г.): «Софья любит ограниченного человека без души, без сердца, без всяких человеческих потребностей, мерзавца, низкопоклонника, ползающую тварь, одним словом – Молчалина».

Г. Гончаров И.А. («Мильон терзаний», 1871 г.): «Молчалин, после сцены в сених, не может оставаться прежним Молчалиным. Маска сдернута, его узнали, и ему, как пойманному вору, надо прятаться в угол».

Д. Тынянов Ю.Н. («Сюжет «Горя от ума», 1946 г.): «Молчалин, вкрадчивый и умный, но робкий делец и бюрократ, начинает свою карьеру, которой предстоит, конечно, блестящее будущее».

Представьте фантастическое «преображение» Алексея Степановича Молчалина в реального человека, который прочитал эти критические суждения. Что Молчалин сможет ответить? Как объяснит свои действия, чувства, поставленные жизненные цели, духовные ценности? Что во мнениях критиков может раздражать Молчалина более всего? Кому будет адресован его монолог? Как Алексей Степанович построит свою защиту от критических нападок?

Напишите монолог Молчалина, в котором он **убедительно** настаивает на своей невинности, требует признать его умным и достойным человеком.

Выберите жанр признаний и рассуждений Молчалина. Это может быть письмо доверенному лицу, или страницы из дневника Алексея Степановича, или речь Молчалина-истца в суде о защите чести и достоинства.